

DOI: [10.14515/monitoring.2022.4.2224](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2224)

П. В. Белопашенцева

ЧТО ГОВОРИТ О РОССИЙСКОЙ БЕДНОСТИ ДЕПРИВАЦИОННЫЙ ПОДХОД?

Правильная ссылка на статью:

Белопашенцева П. В. Что говорит о российской бедности депривационный подход? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4. С. 110—129. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2224>.

For citation:

Belopashentseva P.V. (2022) What Does the Deprivation Approach Say About Russian Poverty?. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 110–129. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2224>. (In Russ.)

ЧТО ГОВОРИТ О РОССИЙСКОЙ БЕДНОСТИ ДЕПРИВАЦИОННЫЙ ПОДХОД?

БЕЛОПАШЕНЦЕВА Полина Владимировна — стажер-исследователь Центра стратификационных исследований Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

*E-MAIL: pvbelopashentseva@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3812-3957>*

Аннотация. Относительный депривационный подход способен сказать о специфике жизненных реалий россиян больше, чем остальные измерения бедности. Однако используемые в нем депривации должны быть релевантны социально-экономической ситуации конкретного общества. В статье приводится систематизация деприваций, использовавшихся в исследованиях бедности в постсоветской России. Предложен авторский индекс деприваций, который учитывает «классические» для российского общества лишения, а также депривацию в доступе к информационно-компьютерным технологиям, которая ранее рассматривалась в стратификационных исследованиях, но не включалась в индекс депривационной бедности. Продемонстрирован масштаб относительной бедности по депривациям на фоне абсолютной и субъективной бедности. Для выявления качественной специфики российской бедности депривации рассмотрены в группах абсолютно, субъективно и относительно бедных. Показано, что бедные по абсолютному критерию характеризуются депривациями в условиях жилья, но относительно более благополучным положением в отноше-

WHAT DOES THE DEPRIVATION APPROACH SAY ABOUT RUSSIAN POVERTY?

*Polina V. BELOPASHENTSEVA¹ — Research Assistant at the Centre for Stratification Studies, Institute for Social Policy
E-MAIL: pvbelopashentseva@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3812-3957>*

¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. The relative deprivation approach is more appropriate for accurate description of the life realities of Russians than other measures of poverty. However, the deprivations used in this methodology should be relevant to the socio-economic situation of a particular society. This article provides a systematization of deprivations used in studies of poverty in post-Soviet Russia. The author proposes an index of deprivation, which accounts for “classic” deprivations for Russian society, as well as deprivation in access to information and computer technologies, which was previously considered in stratification studies, but was not included in the deprivation poverty index. The scale of relative poverty in terms of deprivations is analyzed together with absolute and subjective poverty. To identify the qualitative specifics of Russian poverty, deprivations are considered in groups of absolutely, subjectively, and relatively poor people. The study shows that absolute poverty is characterized by deficit of housing and a relatively more prosperous situation in relation to other deprivations, while subjective poverty is characterized by deprivations in consumption with relatively better situation in the housing aspect. The results highlight the continuing divergence of differ-

нии других лишений, в то время как для бедных по субъективной оценке характерны депривации в потреблении при относительном благополучии в жилищном аспекте. Полученные результаты подчеркивают сохраняющееся расхождение в российском обществе разных измерений бедности, что говорит о ее многомерном характере.

Ключевые слова: индекс лишений, относительная бедность, немонетарное измерение бедности, депривации в абсолютной и субъективной бедности, динамика деприваций, монетарная бедность

Благодарность. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

Введение

При определении официального уровня бедности в России используется абсолютный подход, согласно которому в число бедных попадают домохозяйства, характеризующиеся доходами ниже экспертно установленного прожиточного минимума. Этот подход позволяет проследить динамику бедности и определить нуждающееся население, что необходимо при осуществлении социально-экономической политики. Измеренный таким образом уровень бедности в России последние 6 лет сокращается, и по данным официальной статистики за 2020 г., доля бедного населения в стране составила 12,1% (17,8 млн человек)¹.

Помимо абсолютного, существуют и другие подходы к бедности — в частности, относительный и субъективный. В рамках относительного, критерием бедности выступает отклонение в худшую сторону от социальной «нормы» жизни в определенном обществе (которое можно измерить через испытываемые депривации), а в рамках субъективной концепции — самоидентификация себя с бедными или низкая самооценка своего дохода / положения. Важно, что каждый из трех подходов подсвечивает определенные особенности бедности, не учитываемые другими.

ent dimensions of poverty in Russian society, which indicates its multidimensional nature.

Keywords: deprivation index, relative poverty, non-monetary poverty measurement, deprivations in absolute and subjective poverty, dynamics of deprivations, monetary poverty

Acknowledgments. This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

¹ Российский статистический ежегодник. 2021: Статистический сборник / Ред. колл.: Баранов Э. Ф., Безбородова Т. С., Бобылев С. Н. и др. М.: Росстат. С. 162. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2021.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

В фокусе внимания в данной статье находится относительный депривационный подход к измерению бедности. Он учитывает конкретные особенности повседневности, что дает возможность увидеть реальные условия жизни населения. Методика измерения депривационной бедности предполагает определение списка лишений/деприваций (то есть жизненных условий или возможностей, характерных для общества в целом, и их отсутствие или недоступность выступают отклонением от нормы, указывая на состояние бедности) и установление порога бедности, то есть количества испытываемых деприваций, при котором домохозяйство может считаться бедным.

Депривационный подход к бедности не имеет единой универсальной методики — включение тех или иных деприваций в расчет становится методологической задачей для каждого исследования. Важно, что используемые депривации должны быть релевантны для социально-экономической ситуации в конкретном обществе на определенном этапе его развития, поэтому список деприваций должен пересматриваться по мере изменения социально-экономического ландшафта.

Данная статья продолжает и развивает депривационный подход к бедности применительно к современной России. Мы систематизируем существующие подходы к депривационной бедности, а также предлагаем авторский подход к построению индекса деприваций, учитывающий современные реалии жизни российского общества. При помощи авторского индекса на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ² мы определяем масштабы депривационной бедности, оцениваем ее соотношение с абсолютной и субъективной бедностью в предкризисных социально-экономических условиях. Для более глубокого понимания специфики деприваций мы дополнительно рассматриваем, как проявляются те или иные депривации в трех группах бедности. Предложенные результаты анализа позволяют не только лучше понять специфику бедности как многомерного феномена, но и особенности деприваций как инструмента ее анализа.

Подходы к измерению бедности

В научном сообществе устоялось три основных направления измерения бедности, каждое из которых имеет отличающиеся основания. Основной принцип **абсолютного подхода** заключается в сравнении материального положения домохозяйств/индивидов с расчетной абсолютной величиной, чаще всего выраженной в денежном эквиваленте (например, прожиточный минимум). В современной практике под абсолютной бедностью чаще всего понимается нехватка средств для обеспечения уровня жизни, достаточного для удовлетворения первичных нужд. Абсолютным подходом при определении бедности пользуется Россия (до 2021 г.), США, большинство стран СНГ. Подсчет величины прожиточного минимума в России осуществляется экспертным путем при помощи оценки стоимости потребительской корзины и обязательных платежей с учетом половозрастного состава домо-

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>).

хозяйства и региона проживания. Бедным считается то домохозяйство, которое обладает доходами ниже прожиточного минимума [Овчарова, 2009].

Субъективный подход, исходя из названия, основывается на субъективных оценках респондентов. Субъективная бедность может измеряться при помощи идентификации респондентами собственного положения в общественной иерархии (отнесение себя к бедным), оценок минимально необходимого дохода и соотношения его с фактическим и т. д. Масштаб субъективной бедности может служить мерой согласия населения с проводимой социальной политикой, степени соответствия официальных данных социальному самочувствию граждан, показателем социальной напряженности, и в целом индикатором общественного развития, который, в соответствии с относительно новым его пониманием, должен отражаться не только в социально-экономических показателях, но и в оценках гражданами собственного положения [Стинглиц, Сен, Фитусси, 2016].

Британский ученый-социолог Питер Таунсенд признается основателем **относительной немонетарной (депривационной)** методологии — именно он ввел депривации в поле изучения бедности. Согласно этому подходу, бедным может быть признано домохозяйство, испытывающее лишения, нехарактерные для населения в целом. Таунсенд предложил список из 77 деприваций, по которому определялась принадлежность домохозяйства к группе бедных [Townsend, 1979]³.

В дальнейшем эта методология в ее преобразованном виде стала применяться европейскими странами для отслеживания динамики депривационной бедности в дополнение к монетарным методикам, либо в составе многомерных индексов бедности, которые сочетают депривации и монетарные метрики в едином показателе. Список деприваций, входящих в индекс, чаще всего формируется экспертным путем, но может также быть составлен на основе опросных данных [Корчагина, Прокофьева, Тер-Акопов, 2019]. Каждый набор деприваций должен быть актуален для ситуации в определенном обществе в определенное время, поэтому разница культур и социально-экономического уровня государств не позволяет использовать какой-либо универсальный индекс — это возможно только для группы стран, находящихся на схожем этапе развития в сопоставимых социально-экономических условиях и схожем образе жизни их населения. Развитие общества в экономическом и социальном плане приводит к запросу на своевременное изменение пунктов в списке.

Для стран Европы существует единый индекс деприваций, разработанный Институтом статистики Франции, который содержит в себе девять пунктов, при этом «порогом» относительной бедности выступает одновременное наличие трех и более деприваций⁴. С 2011 г. Евростат ведет ежегодную статистику депривационной бедности, благодаря которой существует возможность проводить межстрановые сопоставления и отслеживать динамику качества жизни граждан стран

³ Депривации Таунсенда можно разделить на две крупных группы: социальные (такие как доступ к образованию, ограничение прав на работе, включенность в сообщества и др.) и материальные (еда, одежда, товары длительного пользования, жилище и др.).

⁴ В индекс входят следующие 9 пунктов: оплата аренды или счетов за коммунальные услуги, отопление, возможность нести непредвиденные расходы, есть мясо, рыбу или белковый эквивалент через день, недельный отпуск вдали от дома, автомобиль в домохозяйстве, стиральная машина, цветной телевизор, телефон.

ЕС⁵. Российская наука также накопила достаточно обширный опыт исследований депривационной бедности, однако европейского эквивалента, который бы отслеживал динамику бедности «по депривациям» на официальном уровне, пока не представлено.

Для разработки теоретико-методологической рамки собственного исследования мы провели систематизацию исследований депривационной бедности в работах российских авторов с 1998 по 2019 г. Российские исследования относительной бедности не ограничиваются данным набором — выбранные нами публикации были взяты в качестве ключевых исследований, в которых были предложены различные версии индексов депривации. Для расширения горизонта сравнения мы также берем в рассмотрение Европейский индекс, заранее предполагая, что только часть пунктов может быть релевантна для российских реалий. Систематизация деприваций, используемых в российских работах и Европейском индексе деприваций представлена в таблице 1.

Таблица 1. **Депривации, использующиеся для анализа бедности в российских исследованиях и Европейском индексе**

Депривации	Овчарова, Прокофьева, 1998	Давыдова, 2003	Тихонова, 2014	Слободенюк, 2014	Корчагина и др, 2015	Корчагина, Прокофьева, Тер-Акопов, 2019	Европейский индекс деприваций — Severely Materially Deprived People
Еда	+	+	+	+	+	+	+
Самое необходимое (долги, ЖКУ, свести концы с концами)	+	+	+	+	+	+	+
Одежда, обувь	+	+	+	+	+	+	
Товары длительного пользования	+	+	+	+	+		+
Медицина	+	+	+	+	+	+	
Ритуальные услуги	+	+					
Образование	+		+	+		+	
Поддержание социальных контактов		+			+	+	
Жилье (наличие собственного жилья, жилищные условия)			+	+	+	+	+
Самоощущение			+	+		+	
Досуг и отдых			+		+		+

Систематизация использующихся деприваций показывает, что «классическими» можно назвать депривации в еде, самом необходимом (оплата долгов и ЖКУ, возможность свести концы с концами), одежде, товарах длительного пользования (ТДП), медицине. Остановимся на этих депривациях чуть подробнее.

⁵ Severely Materially Deprived People: Eurostat, the Statistical Office of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/sdg_01_30_esmsip2.htm (дата обращения: 19.08.2022).

Депривации в еде чаще всего операционализируются через возможность при желании потреблять белковую пищу несколько раз в неделю, а также через возможность покупать сладкое и фрукты для детей. К кластеру деприваций в самом необходимом относятся наличие задолженностей (по оплате ЖКУ, иных долгов или невозможности прожить без долговой нагрузки), оценка возможности «свести концы с концами», а некоторые авторы включают в рассмотрение покупку непродовольственных предметов первой необходимости. Под депривациями в одежде и обуви может пониматься отсутствие возможности сезонного их обновления, покупки одежды для детей. В качестве деприваций в товарах длительного пользования (ТДП) рассматривается отсутствие тех из них, которые входят в базовый список (чаще всего это ключевые бытовые товары, такие как холодильник, плита, телевизор; в европейском индексе в этот список включается также автомобиль).

Говоря о других депривациях, отметим, что современные российские исследования достаточно подробно рассматривают также лишения, касающиеся условий проживания: наличие жилой площади в собственности или проживание в долевом / съемном жилье / общежитии, обеспеченность площадью в расчете на человека, наличие или отсутствие коммуникаций (центрального отопления, водопровода, горячей воды, газопровода, электричества).

В списке деприваций оказывается и невозможность поддержания социальных контактов, которая трактуется как невозможность пригласить гостей домой или провести семейный праздник дома (данная депривация может иметь тесную связь с депривациями в условиях жилья). Некоторые исследователи также включают в индекс депривации в образовании для детей, условиях труда, а также субъективных оценках собственного положения в обществе / дохода семьи (что еще раз подчеркивает растущую важность субъективных аспектов в оценке объективных социально-экономических явлений). Возможность обеспечения ритуальными услугами, некогда рассматриваемая российскими исследователями, в современных работах уже не используется.

Помимо вышесказанного, стоит отметить, что список деприваций в Европе оказывается шире за счет таких пунктов, как отдых вне дома и наличие автомобиля в домохозяйстве. Эти различия наглядно демонстрируют отличающуюся социальную норму жизни в разных обществах и подчеркивают необходимость использования деприваций, релевантных текущим социально-экономическим условиям в России при оценке масштабов и специфики относительной бедности по лишениям.

Наконец, стоит отметить, что элементы депривационного подхода можно встретить и в более широких исследованиях социальной структуры общества в целом, а не только бедности. Так, например, рассмотренные выше депривации во многом соотносятся с индикаторами негативной привилегированности в рамках методики построения социальной структуры общества по жизненным шансам и рискам [Аникин, 2018; Тихонова, 2018; Тихонова и др., 2022], которая также разрабатывалась на основании идеи отклонений от социальной нормы конкретного общества — однако не только в «минус», но и в «плюс». При этом депривационный подход отличается от методики жизненных шансов уклоном в более «простые», базовые жизненные условия, связанные в первую очередь с потреблением. Они

(например, пищевые депривации) частично учитываются в модели жизненных шансов, которая предполагает более широкий охват, включающий, например, занятость, условия труда и т. п.

Частично созвучна с депривационной бедностью и концепция социальной эксклюзии [Тихонова, 2003] — меры исключенности из сообщества, характеризующейся, с одной стороны, депривированностью, с другой — дискриминацией. Эта концепция включает в себя не только обозначенные в таблице 1 пункты депривации, но также рассматривает возможности получения стабильной оплачиваемой работы, включенности в сообщество, доступа к социальным сетям, перераспределения ресурсов и другие характеристики положения в обществе. Таким образом, депривационный анализ может быть использован не только для исследований бедности, но и для более широкого круга стратификационных исследований.

Методология построения индекса деприваций

Подробное рассмотрение деприваций, использующихся в исследованиях, дает нам понимание того, какие из деприваций можно назвать «классическими», какие из них уже не включаются в современные индексы, а какие относятся к депривациям более высокого порядка. При формировании авторского индекса мы можем ориентироваться на данную теоретико-методологическую основу. С другой стороны, наши возможности несколько ограничены особенностями используемой базы данных.

Для проведения исследования нами была выбрана хорошо известная база лонгитюдного обследования российских домохозяйств РМЭЗ НИУ ВШЭ. Данный массив включает множество переменных, описывающих условия жизни домохозяйств и оценки материальной обеспеченности, поэтому дает возможности расчета всех трех метрик бедности. Мы используем данные 2019 г. (выборка 18 тыс. респондентов), привлекая данные более ранних волн исследования для оценки динамики.

Далее обратимся к депривациям, которые были включены в авторский индекс, приводя обоснование сделанного выбора и оценки распространенности тех или иных деприваций⁶. Ключевым параметром при выборе деприваций для включения их в индекс являлось отклонение от «социальной нормы», релевантной для российского общества. Как норму мы принимаем жизненные условия, которые характерны как минимум для половины населения.

В ситуациях, когда включение того или иного показателя в индекс было под вопросом, он дополнительно рассматривался в срезе групп бедных и небедных, выделенных на основании абсолютного и субъективного критериев⁷ для оценки степени отличий между группами. Если депривация оказывалась более характерна для группы бедных, то она включалась в индекс как свидетельствующая о неблагоприятии.

Депривации в еде

Данное лишение является классическим пунктом для исследований депривационной бедности. Наиболее подходящий показатель РМЭЗ НИУ ВШЭ — воз-

⁶ Описание переменных из массива РМЭЗ НИУ ВШЭ, соответствующих рассматриваемым депривациям, представлены в приложении 1.

⁷ Методология выделения бедных по абсолютному и субъективному критериям на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ описана ниже.

возможность при желании потреблять белковую пищу через день. Как показывают данные, этого не могут позволить себе 6,6% россиян.

Депривации в одежде

Данное лишение также встречается во всех ключевых исследованиях депривационной бедности. РМЭЗ НИУ ВШЭ позволяет замерить данную депривацию через невозможность сезонного обновления одежды. Почти четверть россиян (24,1%) принадлежат к домохозяйствам, в которых не обновлялись предметы гардероба за последние три месяца.

Депривации в условиях жилья

Используя включенные в инструментарий РМЭЗ НИУ ВШЭ вопросы, описывающие различные характеристики жилищных условий, мы сконструировали единый индекс деприваций в условиях жилья, в который вошли показатели наличия центрального отопления, водоснабжения, газа или электроплиты и канализации⁸. Мы относим к депривированным тех индивидов, которые не обладают как минимум двумя из четырех перечисленных условий в домохозяйстве. Испытывают данную депривацию 30,5%.

Депривации в обеспеченности жилой площадью

Еще одним показателем жилищных условий выступает площадь жилого помещения в расчете на одного члена семьи. Для определения депривации в жилой площади мы будем пользоваться стандартом — в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса РФ⁹, санитарная норма жилой площади равна 6 квадратным метрам в расчете на одного человека. Россиян, живущих в условиях ниже этой нормы, 10,4%.

Депривации в наличии собственного жилья

Отсутствие собственного жилья может накладывать дополнительные обязательства по неэластичным расходам на съем жилой площади. Кроме того, оно определяет общую неустойчивость положения индивида или домохозяйства. Доля людей, которые проживают в общежитии или съемном жилье, составляет 8%.

Депривации в наличии товаров длительного пользования

В данный показатель вошли три переменные, отражающие отсутствие следующих товаров длительного пользования:

- цветного телевизора;
- холодильника No Frost¹⁰;
- стиральной машины-автомата;

⁸ Мы осознаем ограничение использования данного признака: в случае проживания в загородных домах / коттеджах с автономными условиями он вряд ли говорит о жилищных трудностях, но может все же накладывать дополнительные траты на домохозяйство. Это ограничение несколько нивелируется необходимостью набрать как минимум два признака из четырех для попадания в группу депривированных в условиях жилья.

⁹ ЖК РФ Статья 50. Норма предоставления и учетная норма площади жилого помещения // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/8ee8fdbac7a0891b1da140bccadaf9da69aea369/ (дата обращения: 05.05.2019).

¹⁰ Использование признака отсутствия холодильника no-frost в качестве возможной депривации связано с ограниченными возможностями базы РМЭЗ НИУ ВШЭ (вопрос задается именно о таком типе холодильника). Однако только 27% россиян в 2019 г. не имели холодильника no-frost в своих д/х, что позволяет рассматривать его отсутствие как отклонение от социальной нормы. Кроме того, отсутствие в домохозяйстве только холодильника данного типа по нашей методике еще не является депривацией — для того, чтобы считаться депривированным, д/х нужно не иметь как минимум два ТДП из трех перечисленных.

Депривированными в наличии товаров длительного пользования мы признаем тех индивидов, которые не обладают как минимум двумя товарами из трех в своем домохозяйстве. Отсутствие только одного из них может быть личным выбором, предпочтением и не иметь заметного влияния на качество жизни. Дважды ТДП из трех не обладают 6,1 % опрошенных.

Депривации в медицине

В исследованиях прошлых лет присутствует несколько показателей, связанных с отсутствием доступа к медицине: отказ от похода к доктору из-за нехватки денег, отсутствие возможности посетить стоматолога и купить необходимые лекарства. Мы выделили три показателя деприваций, относящихся к медицине, каждый из которых мы рассматриваем отдельно. Депривированными, согласно нашему подходу, являются граждане, которые на момент опроса столкнулись со следующими ситуациями:

- отсутствие возможности получить амбулаторное, поликлиническое или стационарное лечение из-за нехватки денег — 3,4 % опрошенных;
- отсутствие возможности получить стоматологическую помощь из-за нехватки денег — 6,9 %;
- отсутствие возможности купить необходимые лекарства из-за нехватки денег — 4,9 % опрошенных.

Депривации в образовании для детей

Наличие ребенка подразумевает дополнительные траты, а невозможность обеспечения необходимых трат на детей может выступать лишением и отклонением от «социальной нормы» общества. Мы рассматриваем в качестве депривации отсутствие возможности при желании оплачивать дополнительные занятия для детей. В такой ситуации, по их самооценкам, находились 27,9 % россиян.

Депривации в доступе к информационно-компьютерным технологиям (ИКТ)

На сегодняшний день важность данного фактора в повседневности граждан осознается на государственном уровне. Свидетельством этому являются планы по подключению высокоскоростного интернета в школах, планы создания универсальной сети, покрывающей мелкие населенные пункты в рамках исполнения федерального закона «О связи», действующего в целях сокращения цифрового неравенства в стране¹¹. В российских стратификационных исследованиях отсутствие доступа к ИКТ уже рассматривается в качестве признака негативной привилегированности, и, так как список деприваций должен соответствовать современным общественным нормам, мы полагаем, что включение данного параметра в текущих условиях является обязательным. Необходимость стала особенно отчетливой в связи с распространением режима удаленной работы и учебы, предполагающих доступ к интернету, под влиянием пандемии.

В базе РМЭЗ НИУ ВШЭ доступ к ИКТ может быть замерен через наличие высокоскоростного или низкоскоростного интернета. Кроме этого, для пользования интернетом необходимо хотя бы одно устройство, способное его поддерживать — компьютер, ноутбук, смартфон, планшет. По состоянию на 2019 г. доля респондентов, не имеющих доступ к ИКТ, составляет 21,2 %.

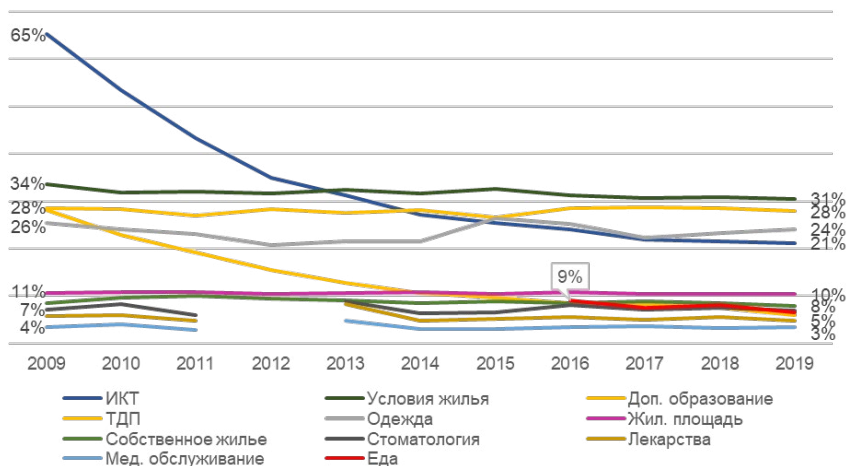
¹¹ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N126-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 01.05.2020).

Кратко обратимся также к тем депривациям, которые не были включены нами в индекс:

- депривации в отдыхе — не были включены в силу широкой распространенности такой ситуации среди россиян. Отсутствие возможности отдохнуть на российском курорте / за границей характерно для более чем половины домохозяйств. Более того, новые ограничения, связанные с распространением коронавирусной инфекции, также вносят свои коррективы в образ жизни россиян, ограничивая их рекреационные возможности;
- наличие кредитных обязательств — редко рассматривается в российских исследованиях и далеко не всегда говорит о тяжелой жизненной ситуации — например, наличие ипотеки может быть рациональным выбором для улучшения жилищной ситуации;
- наличие задолженностей по оплате ЖКХ — эмпирическая проверка показала, что в этом отношении группы бедных и небедных по абсолютному и субъективному критерию не отличаются;
- отсутствие трат на предметы личной гигиены за последние 30 дней — показатель не включался в индексы исследований последних лет и также не продемонстрировал качественных отличий в распространенности среди бедных и небедных;
- депривации в ритуальных услугах — не используется в современных российских исследованиях;
- самоощущение себя бедным — рассматривается нами в качестве отдельного индикатора субъективной бедности.

Выше мы уже охарактеризовали степень распространенности тех или иных деприваций, включенных нами в индекс. Для оценки степени их устойчивости в современном российском обществе, мы оценили их динамику в последние 11 лет (см. рис. 1).

Рис. 1. Степень распространенности деприваций в 2009—2019 гг., % населения¹²

¹² В базе РМЭЗ отсутствуют данные для переменных наличия доступа к медицине, стоматологии и покупке необходимых лекарств за 2012 г. Переменная потребления белковой пищи появляется в базе РМЭЗ-ВШЭ с 2016 г.

Значительное снижение доли населения, испытывающего те или иные депривации, заметно только по двум показателям — депривациям в товарах длительного пользования и доступе к ИКТ. Относительно деприваций в товарах длительного пользования наблюдается продолжительная положительная динамика: население констатирует сокращение таких деприваций еще с начала 2000-х годов [Горшков, Тихонова, 2013]. Это является одной из характерных черт российского общества — по мере улучшения материального благосостояния, россияне отмечают изменения, касающиеся в первую очередь улучшения жилищных условий и крупных приобретений, а не, например, приращения человеческого капитала. Наличие базовых товаров длительного пользования и доступа к интернету с течением времени становятся нормой жизни, говоря о социально-экономическом и технологическом развитии общества. Наше предположение о необходимости включения доступа к ИКТ в индекс деприваций подтверждается: если в 2009 г. отсутствие интернета являлось нормой (так как более половины населения не имели доступа к нему), то к 2019 г. эта доля снизилась до 21 %, и ситуация изменилась — отсутствие доступа к интернету сегодня означает отклонение от социального стандарта, депривацию.

Остальные депривации не демонстрируют явного тренда к уменьшению или увеличению доли испытывающих их россиян, и это может означать, что в последние 10 лет типичное качество жизни населения не изменилось. Стабильные доли испытывающих те или иные депривации говорят об их устойчивом характере в российском обществе. На данный момент, самыми распространенными депривациями являются депривации в условиях жилья, сезонном обновлении одежды и обеспечении детей дополнительными образовательными курсами.

На основе составленного списка из 11 деприваций мы выделяем группу относительно бедных. Ни одной депривации не испытывает 21 % опрошенных, при этом максимальное число одновременно испытываемых деприваций оказывается равным 7. Для оценки доли бедных нами было установлено пороговое значение в три депривации, которое разграничивает пребывание в относительной бедности и относительное благополучие. При пороговом значении в четыре и более депривации в относительную бедность попадает 6 % населения, что, по нашим оценкам, является заниженным значением — ее доля традиционно выше доли абсолютной бедности. Две и более депривации испытывает 43 % опрошенных — данный показатель довольно близок к половине населения, то есть к социальной норме. При пороге в три депривации доля относительной бедности составляет 18 %.

Соотношение относительной, абсолютной и субъективной бедности

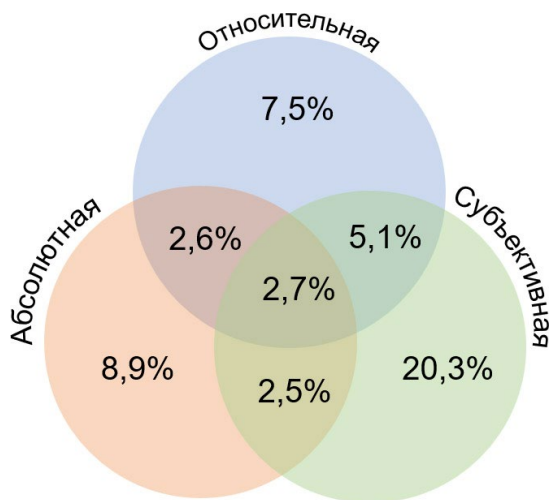
Оценка абсолютной бедности в данном исследовании была осуществлена при помощи сравнения располагаемого семейного дохода с прожиточными минимумом, релевантным для данного домохозяйства (учитывая регион проживания, демографический состав и количество проживающих в домохозяйстве). Наш расчет масштабов бедности по абсолютному подходу показал оценку в 16 % бедных «по доходам». Это выше официального уровня бедности (12 % в 2019 г.), однако ситуация «переоценки» абсолютного уровня бедности является нормой для выбо-

рочных социологических обследований в силу переоценки доходного распределения Росстатом¹³.

Группа субъективно бедных была определена нами при помощи вопроса-«лестницы»¹⁴, в котором респонденты должны определить свое положение в общественной иерархии от бедных до богатых, где на низшей ступени находятся самые бедные, а на высшей, девятой, — самые богатые. В качестве порогового значения субъективной бедности была выбрана третья ступень включительно (на четвертую ступень «помещают» себя большинство опрошенных, поэтому ее можно расценивать в качестве нормы самоопределения; вторая ступень, по нашим оценкам, дает заниженный показатель субъективной бедности). Согласно этому критерию, как бедных определяют себя 31 % опрошенных. Это неудивительно, поскольку субъективная бедность традиционно показывает более высокий процент бедных в сравнении с другими подходами [Овчарова, 2009].

При подсчете корреляций между тремя измерениями бедности было выявлено, что абсолютная бедность не имеет значимой связи с субъективной бедностью, при этом относительная бедность связана как с субъективной, так и с абсолютной. Это приводит к выводу, что при активной работе с абсолютной бедностью социальное самочувствие населения может не меняться — мера согласия нечувствительна к изменениям абсолютной бедности, и, если конечной целью является помощь нуждающимся в широком ее понимании и социальное благополучие в обществе в целом, то при работе с относительной бедностью добиться этих целей представляется более вероятным.

Рис. 2. Соотношение групп бедного населения, выделенных в соответствии с абсолютным, относительным и субъективным подходом

¹³ Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 21.08.2022).

¹⁴ Анкетный вопрос: Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой, — богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?

Соотношение выделенных групп показывает, что наибольшая доля бедного населения приходится на субъективную бедность, не охваченную другими измерениями (см. рис. 2). Примечательно также, что вторая по численности группа — это группа абсолютно бедных, также не охваченная другими измерениями бедности. Предполагается, что данная группа может обладать официальным доходом ниже прожиточного минимума, но по факту иметь более высокий достаток (например, дополнительный или неофициальный доход, не учтенный в данных опроса), либо иметь достаточно накопленных благ или других ресурсов (например, социального капитала, который дает возможность неденежного решения ряда проблем) и поэтому ни входить в относительную бедность, ни причислять себя к группе бедных. Также представители данной группы могут характеризоваться временным попаданием в абсолютную бедность в связи с ситуационным снижением уровня доходов, но при этом не иметь множества деприваций и не чувствовать себя бедными.

В целом же наши результаты подтверждают выводы, полученные в более ранних исследованиях, о заметном расхождении зон абсолютной, относительной и субъективной бедности. Даже при различиях в используемых разными исследователями методологии, очевидно, что зона их расхождения остается шире, чем зона пересечения. Таким образом, эти измерения не просто показывают разные стороны единого феномена бедности, но позволяют увидеть группы, которые бедны «по-разному».

Поскольку фокус нашей статьи направлен на депривационный подход и специфику его проявления в российском обществе, далее мы обратимся к анализу распространенности тех или иных деприваций в разных группах бедных (см. табл. 2).

Таблица 2. Доля россиян, испытывающих лишения, в различных группах бедных, %

	Бедные по депривациям	Абсолютно бедные	Субъективно бедные	Население в целом
Депривации в еде — мясо и рыба через день	26,3	13,2	14,3	6,6
Не покупали одежду за 3 месяца	54,6	21,2	32,9	24,1
Депривации в условиях жилья	55,0	49,3	25,2	31,1
Жилая площадь менее 6 м ² на человека	18,7	22,4	8,9	10,4
Нет собственного жилья	16,8	11,6	8,3	8,0
Депривации в товарах длительного пользования	26,8	12,1	9,5	6,1
Не хватает на медицинское обслуживание	14,4	3,9	6,0	3,4
Не хватает на необходимые лекарства	20,0	6,7	8,7	4,9
Не хватает на стоматологию	22,4	8,1	10,7	6,9
Депривации в образовании для детей	27,9	24,8	24,5	27,9
Нет доступа к ИКТ	61,7	27,0	29,5	21,2

Наибольшая доля людей, испытывающая то или иное лишение, приходится на группу бедных по депривациям. Относительно бедные чаще испытывают депривации как в сравнении с населением в целом, так и в сравнении с другими группами бедных. Это является следствием используемой методики для выделения этой группы. Однако проявления тех или иных деприваций в группах бедных, выделенных по другим критериям, также позволяют сделать важные выводы.

Так, для абсолютной бедности характерен наиболее высокий показатель представителей, депривированных по обеспеченности жилой площади, а половина испытывает депривации в условиях жилища. Это означает, что низкие доходы не позволяют решать проблемы, требующие заметных и долгосрочных вложений (например, расширение жилой площади или ремонт), и дальнейшее их положение в этом отношении может только усугубляться. В остальном же данная группа выглядит достаточно благополучной относительно как депривационной, так и субъективной бедности: показатели испытывающих лишения в сферах медицины, потребления, доступа к ИКТ и образованию для детей среди абсолютно бедных ниже, чем среди представителей двух других групп бедных, а иногда оказывается на уровне средних показателей для населения России в целом. Такая специфика испытываемых деприваций представителями абсолютной бедности соотносится и с особенностями ее портрета, хорошо задокументированного в российских исследованиях [Тихонова, 2014; Слободенюк, 2014] и отличающемся, в том числе, количеством детей в домохозяйстве. При рождении каждого последующего ребенка жилая площадь на члена семьи сокращается, молодые семьи с детьми при текущих низких доходах не могут решить жилищный вопрос, требующий заметных вложений, однако при этом способны поддерживать приемлемый уровень потребления, на что, однако, может уходить практически весь доход.

Анализ корреляций различных деприваций с абсолютной бедностью подтверждает, что наиболее значимыми депривациями в этой группе являются условия жилья и метраж жилого помещения¹⁵, в то время как собственность жилья не является ключевым фактором. Видимо, в силу специфики процессов приватизации в стране бедные семьи чаще имеют возможность проживать в собственном жилье, и бедность характеризуется не фактом его наличия, а его качеством. Корреляции остальных деприваций с абсолютной бедностью оказываются низкими или отсутствуют вовсе — это относится как к депривациям в потреблении, так и связанным с накоплением человеческого капитала (доступ к образованию для детей, ИКТ, медицине).

Для субъективной бедности проблема обеспеченности жилой площадью или плохих жилищных условий скорее не характерна — эти показатели находятся на уровне средних по стране. Согласно проведенному анализу, с ней в наибольшей степени коррелируют депривации, связанные с возможностями текущего потребления (еда и одежда)¹⁶. По всей видимости, именно ограничения в таких базовых потребностях в первую очередь заставляют россиян относить себя к бедным. Это согласуется с уже известными представлениями россиян о признаках

¹⁵ Коэффициент корреляции $\sim 0,3$. Корреляция значима на уровне доверительной вероятности 95 %.

¹⁶ Коэффициент корреляции $\sim 0,3$. Корреляция значима на уровне доверительной вероятности 95 %.

бедности: наиболее явными из них считаются характер питания и качество (возможность приобретения) одежды и обуви, причем данные выводы релевантны как для начала 2000-х, так и для периода 2010-х годов [Тихонова, 2014].

Если сравнивать распространенность деприваций в группах бедных, выделенных по различным критериям, с общероссийскими показателями, то для всех трех зон российской бедности более характерны экономия на товарах длительного пользования (от 27 % до 10 % в группах бедных против 6 % во всей совокупности), а также белковых продуктах питания, доступе к ИКТ, необходимых лекарствах, стоматологии. Эти депривации могут считаться универсальными для бедности во всех ее проявлениях и должны выступать объектом первоочередного внимания при разработке мер по ее снижению. Депривации в обновлении одежды, дополнительном образовании для детей, жилой площади на человека являются более «точечными» и оказываются более свойственны той или иной подгруппе бедных.

Основные выводы

Подведем итоги. В рамках индекса лишений нами были рассмотрены депривации, влияющие на качество жизни населения в условиях современного российского общества. Некоторые из них (например, депривации в потреблении пищи, обновлении одежды, доступе к необходимым медицинским услугам) можно назвать классическими для российского общества. Другие депривации (например, товары длительного пользования) могут оставаться релевантными, но менять свое конкретное наполнение в разные моменты времени, в то время как иные (например, отдых за границей / на курорте или доступ к ИКТ) можно расценивать как новые элементы в рамках индекса депривации. Существуют и депривации, которые со временем утрачивают свою актуальность (примером этого для современного российского общества может служить депривация в возможности обеспечения ритуальных услуг).

В работе был предложен авторский индекс деприваций, включающий как традиционные для подобных исследований пункты, так и относительно новую депривацию — доступ к ИКТ. Как показал анализ, практически все депривации достаточно устойчивы во времени — за последние 11 лет заметно снизился только масштаб депривации в наличии базовых товаров длительного пользования, а отсутствие доступа к ИКТ стало выступать отклонением от «социальной нормы». Наиболее распространенными в российском обществе, согласно эмпирическим данным, являются депривации в обеспечении детей дополнительным образованием, депривации в условиях жилья (такие как отсутствие газа/электроплиты, канализации, водопровода и центрального отопления), депривации в сезонном обновлении одежды. Последняя депривация, однако, нуждается в более эффективной операционализации — требуется оценка не только наличия или отсутствия такой возможности, но и ее необходимости.

Сравнительные масштабы трех видов бедности в данном исследовании соответствуют результатам предыдущих исследований: наибольшей численностью характеризуется субъективная бедность (31 %), а наименьшей — абсолютная бедность (16 %). В относительной бедности, согласно предложенной в статье авторской методологии ее расчета, находятся 18 % опрошенных. Относительная

бедность показывает корреляцию с абсолютной и субъективной бедностью, тогда как абсолютная и субъективная бедность не коррелируют между собой, что еще раз подчеркивает важность рассмотрения не только формальных уровней дохода, но и реальных условий жизни населения. Пересечения данных групп невелики, что говорит о сохраняющейся несогласованности и многообразии ликов бедности в современном российском обществе даже в условиях наблюдавшегося в последние годы снижения ее официального показателя.

Анализ деприваций в группах абсолютно и субъективно бедных показал разные ограничения в качестве жизни, с которыми сталкиваются представители этих групп. Для абсолютно бедных характерно испытывать депривации в площади и условиях жилья (при этом в других сферах жизни их положение далеко не так критично), в то время как группе субъективно бедных присущи ограничения в базовых аспектах потребления.

Полученные результаты относительно расхождения зон бедности, выделенных по различным основаниям, и о специфичных проявлениях деприваций в них, еще раз подчеркивают необходимость анализа бедности как комплексного феномена, не ограничивающегося нехваткой текущих доходов. Более того — низкий уровень текущих доходов не всегда означает значительные ограничения в качестве жизни. И наоборот, доходы, формально превышающие прожиточный минимум, могут сопровождаться заметными депривациями в разных сферах и приводить к субъективному ощущению бедности. В этом отношении депривационный подход к выделению бедности и анализу ее разных подгрупп дает возможность увидеть важные аспекты бедности как многомерного социального явления, а также предположить ограниченную эффективность мер по борьбе с ней только лишь монетарными методами.

Список литературы

Аникин В. А. Социальная стратификация по жизненным шансам: попытка операционализации для массовых опросов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 39—67. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.03>.

Anikin V. A. (2018) Social Stratification Based on Life Chances: Operationalization for Mass Surveys. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 39—67. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.03>. (In Russ.)

Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. 2013. № 1. URL: https://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2013_01.pdf (дата обращения: 18.08.2022).

Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. (2013) Sociocultural Factors of the Consolidation of Russian Society // *Newsletter of the Russian Academy of Sciences*. No. 1. URL: https://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2013_01.pdf (accessed: 18.08.2022). (In Russ.)

Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88—96. URL: [https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/012-Davydova_N.M\[1\].pdf](https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/012-Davydova_N.M[1].pdf) (дата обращения: 18.08.2022).

Davydova N. M. (2003) Deprivation Approach to Poverty Assessment. *Sociological Studies*. No. 6. P. 88—96. URL: [https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/012-Davydova_N.M\[1\].pdf](https://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-06/012-Davydova_N.M[1].pdf) (accessed: 18.08.2022). (In Russ.)

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Попова П. И., Филоненко Ю. В., Фурса Е. В. Немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России // *Народонаселение*. 2015. № 1. С. 82—94. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2015_1.pdf (дата обращения: 18.08.2022).

Korchagina I. I., Prokofieva L. M., Popova P. I., Filonenko Yu. V., Fursa E. V. (2015) Non-Monetary Measure of Poverty and Social Vulnerability of the Russian Population. *Population*. No. 1. P. 82—94. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2015_1.pdf (accessed: 18.08.2022). (In Russ.)

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Тер-Акопов С. А. Материальные депривации в оценках бедности // *Народонаселение*. 2019. Т. 22. № 2. С. 51—63. <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00015>.

Korchagina I. I., Prokofieva L. M., Ter-Akopov S. A. (2019) Material Deprivations in Poverty Estimations. *Population*. Vol. 22. No. 2. P. 51—63. <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00015>. (In Russ.)

Овчарова Л. Н., Прокофьева Л. М. Альтернативные подходы к определению бедности // *Куда идет Россия: трансформация социальной сферы и социальная политика*. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 209—218.

Ovcharova L. N., Prokofieva L. M. (1998) Alternative Approaches to the Definition of Poverty. *Where Russia is Going: Transformation of the Social Sphere and Social Policy*. Moscow: Aspect Press. P. 209—218.

Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. С. 227—251. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2009_teor_i_pract_podhodi_k_ocenke_urovnya_bednosti.pdf (дата обращения: 18.08.2022).

Ovcharova L. N. (2009) Theoretical and Practical Approaches to Assessing the Level, Profile and Factors of Poverty: Russian and International Experience. Moscow: M-Studio. P. 227—251. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2009_teor_i_pract_podhodi_k_ocenke_urovnya_bednosti.pdf (accessed: 18.08.2022). (In Russ.)

Слободенюк Е. Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России // *Terra Economicus*. 2014. Т. 12. № 4. С. 114—129. URL: <https://te.sfedu.ru/arkhiv-nomerov/2014/59-nomer-4/508-osobennosti-i-struktura-sotsialnoj-gruppy-bednykh-v-sovremennoj-rossii.html#> (дата обращения: 18.08.2022).

Slobodenyuk E. D. (2014) The Structure of Social Group of the Poor in Modern Russia. *Terra Economicus*. Vol. 12. No. 4. P. 114—129. URL: <https://te.sfedu.ru/arkhiv-nomerov/2014/59-nomer-4/508-osobennosti-i-struktura-sotsialnoj-gruppy-bednykh-v-sovremennoj-rossii.html#> (accessed: 18.08.2022). (In Russ.)

Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж. П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла. Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. P. (2015) *Mismeasuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up. The Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy.

Тихонова Н. Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. Социология. Этнология. 2003. Т. 12. № 1. С. 36—84. URL: https://www.isras.ru/files/File/Publication/Magazines/Tihonova_2003_n1_p36-84.pdf (дата обращения: 18.08.2022).

Tikhonova N. (2003) The Phenomenon of Social Exclusion in Russia. *Mir Rossii*. Vol. 12. No. 1. P. 36—84. URL: https://www.isras.ru/files/File/Publication/Magazines/Tihonova_2003_n1_p36-84.pdf (accessed: 18.08.2022). (In Russ.)

Тихонова Н. Е. Гетерогенность бедности в современной России // Бедность и бедные в современной России / под ред. Горшкова М. К., Тихоновой Н. Е. М.: Весь Мир, 2014. С. 13—36.

Tikhonova N. (2014) Heterogeneity of Poverty in Modern Russia. In: Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. (eds.) *Poverty and Poor in Contemporary Russia*. Moscow: Ves' Mir. P. 13—36. (In Russ.)

Тихонова Н. Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 53—65. <https://doi.org/10.7868/S0132162518060053>.

Tikhonova N. E. (2018) Stratification by Life Chances in Modern Russian Society. *Sociological Studies*. No. 6. P. 53—65. <https://doi.org/10.7868/S0132162518060053>. (In Russ.)

Тихонова Н. Е., Мареева С. В., Аникин В. А., Лежнина Ю. П., Каравай А. В., Слободенюк Е. Д. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / под ред. Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2022. <https://doi.org/10.55604/9785777708731>.

Tikhonova N., Mareeva S., Anikin V., Lezhnina U., Karavai A., Slobodenyuk E. (2022) *Society of Unequal Opportunities: The Social Structure of Modern Russia*. Moscow: Ves' Mir. <https://doi.org/10.55604/9785777708731>. (In Russ)

Townsend P. (1979) *Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living*. Los Angeles, CA: University of California Press. URL: <https://www.poverty.ac.uk/system/files/townsend-book-pdfs/PIUK/piuk-whole.pdf> (accessed: 18.08.2022).

Severely Materially Deprived People: Eurostat, the Statistical Office of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/sdg_01_30_esmsjp2.htm (accessed: 17.08.2022).

Приложение 1

Формулировки анкетных вопросов в массиве РМЭЗ НИУ ВШЭ
для показателей деприваций и их распространенность в российском обществе, 2019 г., %

Депривации	Показатель РМЭЗ НИУ ВШЭ (анкетный вопрос)	Доля
Депривации в еде	Имеете ли Вы или Ваша семья возможность при желании через день употреблять в пищу мясо, курицу или рыбу?	6,6 %
Депривации в одежде	Покупали Вы или другие члены Вашей семьи в течение последних 3-х месяцев что-либо из одежды или обуви для членов домохозяйства?	24,1 %
Депривации в условиях жилья	У Вас в доме есть центральное отопление от ТЭЦ, котельной?; У Вас в доме есть централизованное водоснабжение?; У Вас в доме есть магистральный, не баллонный газ, или напольная электроплита?; У Вас в доме есть централизованная канализация?	30,5 %
Депривации в обеспеченности жилой площадью	Какую жилую площадь занимает Ваша семья? Сколько квадратных метров составляет площадь только жилых комнат?	10,4 %.
Депривации в наличии собственного жилья	Жилье, в котором Ваша семья живет в настоящее время, это общежитие, Вы его снимаете или это Ваше жилье?	8 %
Депривации в наличии товаров длительного пользования	У Вас есть холодильник, не требующий разморозки (No Frost)? У Вас есть стиральная машина-автомат? У Вас есть цветной телевизор?	6,1 %
Депривации в медицине	В течение последних 12 месяцев случалось ли так, что кто-то из членов Вашей семьи не смог получить амбулаторное, поликлиническое лечение только из-за нехватки денег? В течение последних 12 месяцев случалось ли так, что кто-то из членов Вашей семьи не смог получить стационарного лечения: в больнице, госпитале, клинике только из-за нехватки денег?	3,4 %
	В течение последних 12 месяцев случалось ли так, что кто-то из членов Вашей семьи не смог получить стоматологическую помощь только из-за нехватки денег?	6,9 %
	В течение последних 12 месяцев случалось ли так, что кто-то из членов Вашей семьи не смог купить необходимые лекарства только из-за нехватки денег?	4,9 %
Депривации в образовании для детей	Имеете ли Вы или Ваша семья возможность при желании оплачивать дополнительные занятия детей: музыкальную школу, иностранные языки, спортивные секции, кружки и т.п.?	27,9 %
Депривации в доступе к информационно-компьютерным технологиям (ИКТ)	У Вас есть низкоскоростной выход в Интернет через обычную телефонную линию, через мобильный телефон, модем по технологии GPRS? У Вас есть высокоскоростной выход в Интернет: через кабель, телефонную линию по технологии DSL, например, <Стрим>, через спутник, через мобильный телефон по технологии 3G, UMTS, через Wi-Fi, WiMax?	21,2 %